

УДК 378 + 930

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-652-661

Оригинальное исследование

Проблемы Македонской Православной Церкви в исторической политике современной Сербии

Кирчанов М.В.

Воронежский государственный университет,
Россия, 394000, Воронеж, Университетская пл., 1
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является анализ восприятия проблем истории статуса Македонской Православной Церкви в политике памяти современной Сербии. Новизна исследования заключается в анализе особенностей религиозного уровня политики памяти в современном сербском обществе как светском государстве. В статье также показано, что политика памяти, которая формирует и продвигает восприятие истории македонской Церкви в Сербии, связана с развитием сербского национализма, хотя уровень влияния сербской националистической идеи на мемориальную культуру развития македонских образов в обществе современной Сербии значительно ниже в сравнении с аналогичными восприятиями, характерными для болгарских агентов политики памяти. Результаты исследования позволяют предположить, что мемориальная культура современного сербского общества в контекстах восприятия истории Церкви на территории Македонии отличается умеренным характером, а восприятие церковной истории в коллективной памяти Сербии развивается в контекстах урегулирования наследия церковного раскола, порожденного политикой коммунистического режима.

Ключевые слова: Сербия, Македония, историческая память, историческая политика, политика памяти, история Церкви, Македонская Православная Церковь – Охридская Архиепископия, мемориальная культура, войны памяти

Для цитирования: Кирчанов М.В. 2023. Проблемы Македонской Православной Церкви в исторической политике современной Сербии. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (3): 652–661. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-652-661

Problems of the Macedonian Orthodox Church in Historical Politics in Contemporary Serbia

Maksym V. Kyrchanoff

Voronezh State University,
1 Universitetskaya Sq., Voronezh 394000, Russia
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to analyse the perception of the problems of the history of the status of the Macedonian Orthodox Church in the politics of memory of modern Serbia. The novelty of the study lies in the analysis of the features of the religious dimension of the politics of memory in modern Serbian society as a secular state. The article also shows that the politics of memory promoting the perception of the history of the Macedonian Church in Serbia determine on the development of Serbian nationalism, although the level of the Serbian nationalist idea influence on the memorial culture un contexts of Macedonian images is much lower in comparison with similar perceptions of Bulgarian agents of memorial politics. The results of the study suggest that the memorial culture of modern Serbian society in the perception of the history of the Church on the territory of Macedonia is characterized by its moderate character, and the perception of church history in the collective memory of Serbia develops in contexts of resolving the legacy of the church schism generated by the policy of the communist regime.

Keywords: Serbia, Macedonia, historical memory, historical politics, politics of memory, Church history, Macedonian Orthodox Church – Ohrid Archdiocese, memorial culture, wars of memory

For citation: Kyrchanoff M.V. 2023. Problems of the Macedonian Orthodox Church in the Historical Politics of Contemporary Serbia. *Via in tempore. History. Political science.* 50 (3): 652–661. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-652-661

Введение

Большинство государств современного мира не могут эффективно и успешно функционировать без использования символических ресурсов прошлого, которые правящими элитами облакаются в формы исторической политики. Историческая политика или политика памяти стала универсальным явлением. Поэтому различные формы и механизмы исторической политики применяются большинством правящих элит практически во всех современных государствах. Что касается современной Сербии, то сербские элиты стремятся так же активно использовать историю, манипулировать фактами прошлого, поощрять историческое мифотворчество с целью консолидации как сербского общества, так и укрепления собственного положения.

Историческая политика в Сербии и в других странах в первую очередь является инструментом для укрепления и легитимации правящих политических элит и групп. Кроме этого, политика памяти используется для консолидации национальной идентичности, особенно в случае столкновения с внешними вызовами и угрозами. Что касается сербского опыта исторической политики, то особое место в мемориальной культуре Сербии занимают македонские церковные нарративы, связанные с попытками властей СР Македонии в конце 1960-х гг. учредить собственную Македонскую Православную Церковь, которые встретили непонимание со стороны властей Сербии и Сербской Православной Церкви. В результате начался конфликт между двумя церквями и государствами, который продлился до 2022 г., пока формально не был урегулирован.

Объект и методы исследования

Объектом исследования в представленной статье является сербская историческая политика, сфокусированная на восприятии статуса Македонской Православной Церкви. В методологическом плане статья основана на принципах междисциплинарности, применяемых для изучения исторической политики и ее производных, включая исторические памяти и мемориальные культуры. В историографии историческая политика описывается как совокупность политических и культурных практик как правящих элит, так и интеллектуальных сообществ, которые направлены на формирование и поддержание идентичности той или иной группы. В современных условиях такими группами, которые выступают в качестве универсальных потребителей памяти, являются нации как воображаемые сообщества. Кроме этого, на статус потребителей памяти и, как результат, носителей мемориальных культур могут претендовать верующие. Несмотря на то, что тематическая направленность развития исторической памяти наций и других групп, например, верующих, профессиональных корпораций могут отличаться, тем не менее механизмы формирования образов прошлого через вспоминание или забывание тех или иных событий характеризуются общими особенностями. Исходя из этих положений, автор анализирует то, каким образом сербская историческая политика формирует и развивает образы, связанные со статусом Македонской Православной Церкви.

Цель и задачи статьи

В центре авторского внимания в представленной статье будут проблемы исторической политики Сербии в контекстах конструирования, изобретения и воображения маке-

донских церковных образов. Автор рассмотрит, каким образом церковные нарративы влияют на мобилизацию и консолидацию сербского общества в контексте внешних угроз. Македонская проблематика активно использовалась сербскими средствами массовой информации и активистами исторической политики для консолидации, так как попытка создания МПЦ воспринималась как форма раскола и отторжения от Сербии, канонически подчиненных ей территорий. Македонские церковные нарративы в сербской политике памяти актуальны в силу того, что Православная Церковь воспринимается как один из системных институтов общества, а попытки отделения подчиненных ей территорий были восприняты как внешняя угроза сербской идентичности, что воспринималось как попытка лишить Белград части сербского исторического и культурного наследия.

Результаты и обсуждения

Македонская церковная проблема: историко-политический фон

Македонский церковный вопрос – совокупность противоречий, связанных со статусом Церкви на территории современной Северной Македонии. В 1966 г. верующие Македонии при поддержке властей республики обратились к Сербской Православной Церкви с просьбой представить автокефалию, на что получили отказ. В ответ на это власти инициировали проведение Церковно-народного собора в Охриде в июле 1967 г., что привело к обострению конфликта с СПЦ. 19 июля 1967 года в СР Македония была провозглашена автокефалия. Ответом Белграда стало признание церкви раскольнической, а СР Македонии, наоборот, создала в 1967 г. семинарию, а в 1977 г. – богословский факультет.

Появление в 1991 г. независимой Македонии привело к интернационализации конфликта. СПЦ, с которой МПЦ была вынуждена вести диалог, формально стала иностранной. Власти Македонии в 2004 г. приняли «Декларацию в поддержку Македонской Православной церкви», которая предусматривала существование МПЦ как единственной признанной Церкви, что вызвало противодействие со стороны властей Сербии и СПЦ. В 2005 г. Скопье обратилось к патриарху Константинопольскому Варфоломею, пригласив его выступить в качестве посредника в переговорах с СПЦ. В 2009 г. МПЦ изменила свое официальное наименование на «Македонская православная церковь – Охридская архиепископия», подчеркивая права на средневековое наследие.

9 мая 2022 г. Священный синод Константинопольского патриархата признал Церковь Македонии под названием «Охридская архиепископия». 24 мая 2022 г. автокефальный статус МПЦ под названием «Охридская архиепископия» признали в Белграде. Формализация положения Церкви не привела к радикальным изменениям в исторической политике основных участников спора, что указывает на важность, актуальность и необходимость анализа церковного измерения в политике памяти.

Македонские церковные нарративы в исторической политике Сербии

Македонские нарративы в сербской исторической политике памяти, которая, подобно другим манипулятивным практикам с фактами прошлого в современном мире, «предполагает идеологизацию и инструментализацию истории» [Копосов, 2013. С. 69], практически никогда не имели критического значения, занимая второстепенное место в мемориальной культуре. В этом отношении политика памяти Белграда в отношении Македонии носит явно реакционный характер, будучи реакцией на попытки македонских властей институционализировать статус церкви, который у сербской стороны до формального урегулирования в 2022 г. вызывал многочисленные вопросы.

В рамках сербской мемориальной культуры в отношении Македонской Церкви сложилось следующее двусмысленное мнение: Македония, с одной стороны, получила автономно от СПЦ, что признается Белградом, но с другой – в 1967 г. духовенство и власти

СР Македонии в одностороннем порядке провозгласили автокефалию, которая, соответственно, не признается [МРС: Nema uslova...]. Каждая политическая система, по мнению белорусского исследователя А. Казакевича, «определенным образом формирует собственную память, содержание которой определяется использованием различных форм работы с фактами прошлого» [Акудовіч, Казакевіч, 2006. С. 44], что фактически легитимирует манипулятивные практики как универсальную форму проведения политики памяти.

В подобной модели памяти ответственность за попытку одностороннего создания Македонской Церкви возлагалась на коммунистический режим. Дж. Матиевич, сербский эксперт, подчеркивал, что «к реализации “проекта” под названием “Македонская православная церковь” коммунистические лидеры из Скопье и Белграда приступили сразу после окончания Второй мировой войны и создания Народной Республики Македония. Корни этого церковного сепаратизма восходят к ряду тезисов КПЮ по национальному вопросу» [Матијевић, 2019]. Аналогичная точка зрения характерна и для сербского историка доктора А. Раковича, комментарии которого для средств массовой информации превратили его в публичную фигуру и участника политики памяти. По мнению А. Раковича, «братские отношения двух народов подверглись испытанию из-за претензий коммунистического режима социалистической Югославии уничтожить власть Сербской Православной Церкви на территории Народной Республики / Социалистической Республики Македония» [Срби и македонци заједно...].

В мемориальной культуре Сербии относительно попытки создания МПЦ доминирует нарратив, согласно которому «история македонского раскола представляет собой уникальную хронику политического вмешательства в церковные дела, манипуляций, осуществления национальной и религиозной инженерии» [Драговић, 2021]. Подобная логика развития коллективной памяти может быть описана в рамках интерпретационной модели, предложенной пролагающими, что в современных обществах «происходит рост фрагментации памяти и разные социальные группы пытаются конструировать свое прошлое различно» [Аўтўэйт, Рэй, 2006. С. 30]. В сербском контексте политики памяти эти различия институционализированы именно социально, будучи ограниченным Церковью как одним из общественных институтов.

Церковная память предстает только как частный случай коллективной памяти в целом, основанной на идеях сербского антикоммунизма. Мемориальные конфликты между Скопье и Белградом, если они касались церковной истории, поднимали не проблемы этнической и политической принадлежности, но в большей степени «канонического права и церковной традиции» [Вселенската Патријаршија ја призна...]. В этой ситуации, как и в других мемориальных конфликтах Восточной и Центральной Европы, «профессиональная историография все меньше влияла на историческое сознание общества» [Сагановіч, 2013. С. 185], представления которого о прошлом формировались не историками, но агентами исторической политики. Решение мемориальных и исторических противоречий между Сербией и Северной Македонией вырабатывалось не через «войны памяти», но попытки консолидации и признания другого коллективного исторического опыта, что, по мнению Скопье, вызывало «бурные реакции» [МПЦ: Разговорите со СПЦ...] со стороны БПЦ, которая обвинялась в склонности к конфронтации и историческом ревизионизме, так как не признавала македонскую идентичность исторической Охридской Архиепископии.

Вовлеченность Церкви и ее активное участие в политике памяти актуализирует тенденцию расширения количества акторов, вовлеченных в процесс проработки прошлого, так как «число агентов “исторической политики” возрастает и они находятся в отношениях конкуренции и сложного взаимодействия» [Белов, 2022. С. 60]. В связи с этим македонская сторона декларировала наличие «общих мест памяти на балканском и средиземноморском пространствах», которые «предполагают инклюзивные отношения, а не исключительное присвоение истории и традиции, предполагают интеллектуальную свободу, а не рабство перед анахроничными историческими стереотипами и иллюзиям». В своих попытках найти компромиссные варианты развития мемориальной культуры, многие мо-

менты которой оказывались общими с соседями, Македония апеллировала к «исторической правде», понимаемой не как политическая догма, но «диалогическая, многомерная категория, чувствительная к точке зрения, в данном контексте и к национальным интересам каждого» [МАНУ, МПЦ-ОА и УКИМ со заеднички...].

В свою очередь, сербская сторона через отдельных активистов исторической политики, которые открыто выражали свое мнение в публичных пространствах, стимулировала склонность Скопье воспринимать ситуацию как «войну памяти». В частности, М. Балабан приписывал македонским элитам не только национализм, но и склонность к этнофилии [Posledice raskola...], фактически объявляя их наследниками болгарских политиков, которые в XIX веке попытались положить в основу организации БПЦ национальный принцип. Подобные сравнения с болгарскими националистами с македонской стороны, разумеется, вызывали крайне негативные отклики, что содействовало реализации конфронтационной модели в развитии культур памяти Северной Македонии и Сербии.

Сербские средства массовой информации как основные агенты исторической политики в 2009 г. не могли не отреагировать на изменение официального названия МПЦ, которая в Сербии в то время не признавалась канонической. Сербские СМИ оценили новое название Церкви как попытку политического вмешательства в дела православия, особо подчеркивая то, что к смене названия были причастны македонские политические элиты, так как «за закрытыми дверями парламент принял решение об изменении церковного устава» [Македонска православна...]. Мемориальная конфронтация сербской и македонской коллективной памяти была связана не с самим фактом создания МПЦ, а с тем, каким образом македонские элиты действовали в этой ситуации, что, вероятно, указывает на верность предположения немецкого историка Ю. Шеррер, полагающей, что «история выполняет терапевтическую функцию, так как могут обсуждаться только те аспекты прошлого, которые кажутся полезными для нации» [Шеррер, 2009. С. 101]. Именно этим следует объяснять меньшую репрезентативность проблем Македонской Церкви в сербской мемориальной культуре в сравнении с исторической политикой Болгарии или Греции.

Скопье обвиняло Сербию в злоупотреблении использованием административных ресурсов в решении вопроса статуса МПЦ [Стефан, 2020]. В этой ситуации «потенциально конфликтные обстоятельства прошлого не стали предметом обсуждения в обществе» [Астров, 2009. С. 112], так как агенты политики памяти оказались вовлеченными в идеологически отягощенные «бои за историю». В условиях такой мемориальной конфронтации, не отрицая за Скопье права на автокефалию, Белград, в свою очередь, явно не соглашался с давлением сначала коммунистических, а после 1991 г. и демократических элит Македонии. В рамках такого восприятия ситуации и отсутствия «переговоров на официальном уровне», которые заменялись «неофициальными контактами» [МРС: Rešenje za...], проблемы церковной истории Македонии, в отличие от Болгарии, в Сербии избежали масштабной политизации.

В двух мемориальных культурах утвердились диаметрально противоположные интерпретации провозглашения автокефалии в 1967 г. Если для сербской стороны это действие было нелегитимно и оценивалось как «раскол», то для македонской оно представляло собой не акт создания новой, но восстановление раннее существовавшей Церкви [Гацовска-Спасовска, 2022]. В 2022 г. СПЦ согласилась с изменением статуса Македонской, что сербские средства массовой информации прокомментировали как акторы исторической политики, активно манипулируя фактами прошлого и настаивая, что условия для раскола отсутствовали, так как «статус максимально широкой автономии, то есть полной внутренней независимости, был предоставлен еще в 1959 году» [Сабор СПЦ саопштио...].

Сближение СПЦ и МПЦ в 2022 г. стало результатом компромисса между двумя фактически национальными Церквями, за которыми стояли соответствующие политические элиты. Именно последние интерпретировали диалог Церквей через призму политики памяти. Президент Македонии С. Пендаровски оценил признание МПЦ со стороны СПЦ как «исправление исторической несправедливости» [Пендаровски – Одлуката на СПЦ...], что,

правда, сочеталось в сербской мемориальной культуре с учетом мнения Афин. В этой ситуации Сербия проявляла солидарность с Грецией, подчеркивая, что достижение компромисса «зависит от решения вопроса о названии македонского государства» [MPC: Rešenje za...]. Сербские политические элиты восприняли ситуацию с урегулированием статуса Македонской Церкви как очередной повод использовать ресурс политики памяти, предположив, что новая актуализация новейшей истории в публичных и общественных пространствах позволит «преодолеть горькие проблемы прошлого» [Македонци ќе још...].

Подобная стратегия в сербской мемориальной культуре стала возможной в силу восприятия прошлого как «нечто негативного, как тяжести и отклонения от "нормального" пути», что поставило перед элитами и обществом «задачу прощания с наследием и преодоления негативного опыта, исправления собственной траектории развития» [Ластоўскі, 2016. С. 37]. Предполагалось, что достижение этой цели возможно путем коррекции представлений о собственном прошлом при помощи диалога и урегулирования статуса Македонской Церкви, что позволило бы иначе локализовать ее образы в мемориальной культуре, избавив их от конфронтационных коннотаций.

Использование именно таких нарративных стратегий свидетельствует о склонности элит активно манипулировать фактами прошлого, что и составляет основу исторической политики в Сербии. Поэтому допущение Т. Адорно о том, что «от прошлого хотят избавиться: это справедливо, потому что в его тени жить невозможно» [Adorno, 2005. P. 90] для большей части балканских обществ оказывается неприменимым, так как политические процессы определяются не гражданскими обществами, а местными этническими националистами, не только вовлеченными в историческую политику, но фактически контролирующими мемориальные культуры. Несмотря на относительно умеренный характер македонско-сербских мемориальных противоречий, македонская сторона стремилась использовать потенциал, связанный с позиционированием себя как жертвы.

Именно такие нарративы активно использовались агентами исторической политики в общественных пространствах Македонии. Например, из контекста выступлений македонского президента в 2022 г. следовало, что источником «несправедливости» [Пендаровски – Одлуката на СПЦ...] в отношении Македонской Церкви стала сербская сторона. В целом же нарратив о «многолетней несправедливости, причиненной нашей Церкви» [Вселенската Патријаршија ја...] со стороны других Церквей в македонской культуре памяти стал универсальным. Доминирование именно такого нарратива является характерной чертой сербской мемориальной культуры в контекстах церковной истории. Поэтому в политике памяти Северной Македонии позиция Сербии в отношении истории православия воспринимается как «узурпаторская и легкомысленная» [Македонската Православна...].

Сербская сторона, комментируя церковную проблему Македонии, склонна использовать потенциал коллективной исторической памяти, настаивая на том, что урегулирование статуса Македонской Церкви положит конец «проекту, начатому коммунистическим правительством Броза» [Тасић, 2022]. Несмотря на то, что СПЦ и МПЦ стремились урегулировать конфликт, стремясь не политизировать ситуацию (в отличие от комментариев и заявлений болгарской стороны) и не превращать его в «войну памяти», основным выгодополучателем оказалась не сербская и не македонская, но греческая сторона, связанная с церковными властями в Константинополе, которые в мае 2022 г. продекларировали, что «раскол, длившийся около шести десятилетий, по инициативе Вселенского Патриархата завершился, был устранен, и мы вступаем в новый период» [Вартоломеј, 2022].

Такая компромиссная позиция устраивает не всех агентов исторической памяти в сербском обществе, так как часть из них склонна воспринимать прошлое в рамках конфронтационной модели. Сербский историк В. Савич, отрицая отдельный статус македонского языка и воспринимая его как диалект, отзывается о Македонской Церкви исключительно как о «так называемой», настаивая на том, что о континуитете современной Церкви на территории Северной Македонии и Охридской Архиепископии «с точки зрения церковной ис-

тории говорить излишне, ибо упомянутая церковная организация не имеет ничего общего с тем византийским творением 1018 года, и между ними нет преемственности» [Савић, 2022].

В этой ситуации сербские активисты политики памяти в полемике со своими македонскими оппонентами фактически транслируют греческую точку зрения, настаивая, что историческая «Охридская архиепископия всегда была греческой, с греческими архиепископами, митрополитами и епископами... официальным языком был греческий. Она никогда не имела чисто славянского "македонского" характера... она не была автокефальной церковью – ни в византийский период, ни при болгарях, ни при сербах, ни при турках» [Ђурић, Мишина, 2021], что, разумеется, стимулирует македонскую сторону продвигать свою версию исторической контрпамяти. Подобная позиция в сербской мемориальной культуре, основанная на отрицании македонской идентичности, в отличие от Болгарии, где такие настроения доминируют, является исключительной. Тем не менее периодическая актуализация такой точки зрения в публичных пространствах содействует росту конфронтации между сербской и македонской мемориальной культурой.

Заключение

Македонские нарративы в сербской исторической памяти никогда не играли столь значимой роли, которые они имели, например, в болгарской или греческой исторической памяти. Актуализация македонских церковных образов в сербской исторической политике и мемориальной культуре носила и продолжает иметь исключительно ситуативный и конъюнктурный характер. Известно, что Македонская церковь возникла в результате отделения от Сербской, и именно этот факт отделения, связанного с ним длительного несогласования и неурегулирования статуса Македонской церкви и является основной причиной формирования негативных образов Македонской церкви в сербской политике коллективной исторической памяти. При этом формирование подобных нарративов в сербской модели мемориальной культуры, в отличие от Болгарии, не отягощено влиянием этнического национализма.

В случае с Сербией функционирование македонских церковных нарративов подчинено идее территориального единства Сербской Православной Церкви. В этом случае большинство претензий направляется не столько в отношении македонского проекта как политической нации, отличной от сербов, сколько в отношении той тактики, которую македонские элиты выбрали для институционализации и оформления статуса Македонской Церкви. В этом случае мы можем прогнозировать постепенное сокращение роли македонских церковных нарративов в сербской исторической политике в силу того, что в 2022 г. статус Македонской церкви был урегулирован.

Вместе с тем не представляется возможным исключать ситуативное обращение сербской политики памяти к македонским образам в том случае, если сербская сторона почувствует необходимость в национальной консолидации. Политика памяти может актуализировать свой как мобилизационный, так и спекулятивный потенциал, связанный с использованием ресурсов исторического мифотворчества. В целом на современном этапе церковные нарративы, связанные с Македонией и статусом Македонской Церкви в современном сербском обществе, утратили статус, который не имели несколькими годами ранее. Представляется логичным предположить, что развитие македонских церковных нарративов в рамках сербской мемориальной культуры в будущем будет носить ограниченный характер.

Македонские церковные нарративы будут преимущественно использоваться и применяться в рамках коллективной памяти СПЦ как одного из сегментов общества. В этой ситуации логично предположить фрагментацию сербской мемориальной культуры в направлении одновременного и параллельного соразвития памяти гражданской сербской нации и контрпамяти верующих, которая будет иметь не только этнические, но и религиозные признаки. В этом случае нельзя исключать тенденции фрагментации и специализации сербской исторической памяти и мемориальной культуры, что нуждается в дальнейшем изучении.

Список источников

- Вартоломеј. 2022. Отстранувањето на повеќеденеската шизма е историски момент. Радио Слободна Европа. Мај 25. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/31866844.html>
- Вселенската Патријаршија ја призна Македонска православна црква – Охридска Архиепископија. МакИнфо. 2022. Мај 9. URL.: <https://makinfo.rs/вселенската-патријаршија-ја-призна/>
- Вселенската Патријаршија ја призна Охридската Архиепископија за канонска, за автокефалност и натаму ќе се преговара. Радио Слободна Европа. 2022. Мај 9. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/31841512.html>
- Стефан. 2020. Бигорски е потврда за правото на црковна самобитност. Радио Слободна Европа. Октомври 18. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/30899614.html>
- Македонска православна црква – Охридска архиепископија. Радио-телевизија Войводина. 2009. Ноембер 13. URL.: https://rtv.rs/rsn/drustvo/makedonska-pravoslavna-crkva-ohridska-arhiepiskopija_158150.html
- Македонската Православна Црква – Охридска Архиепископија е апостолска црква, тоа е благослов кој ретко која црква и народ го има! Родина. 2020. Октомври 29. URL.: <https://rodina.org.mk/македонската-православна-црква-охр/>
- Македонци ќе још чекати томос: Упркос благослову СПЦ, аутокефалност цркве у Скопљу тек треба да прође црквеноправно решето. Новости. 2022. Мај 26. URL.: <https://www.novosti.rs/c/drustvo/vesti/1120183/makedonci-jos-cekati-tomos-uprkos-blagoslovu-spc-autokefalnost-crkve-skoplju-tek-treba-prodje-crkvenopravno-reseto>
- МАНУ, МПЦ-ОА и УКИМ со заеднички меморандум - Македонски манифест. Радио Слободна Европа. 2022. Декември 03. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/30982503.html>
- Матијевић Ј. Осам векова СПЦ: Болни раскол у режији државе // Новости. 2019. Ноембар 11. URL.: <https://www.novosti.rs/вести/насловна/репортаже.409.html:829475-Osam-vekova-SPC-Bolni-raskol-u-reziji-drzave>
- МПЦ: Разговорите со СПЦ продолжуваат се до признавањето на аутокефалноста на нашата црква. МакИнфо. 2022. Мај 10. URL.: https://makinfo.rs/sr_rs/мпц-оа-разговорите-со-спц-продолжув/
- Пендаровски – Одлуката на СПЦ ќе придонесе за исправање на историските неправди. Радио Слободна Европа. 2022. Мај 24. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/31865332.html>
- Сабор СПЦ саопштио: Македонској цркви статус најшире могуће аутономије који јој је доделен још 1959. Новости. 2022. Мај 16. URL.: <https://www.novosti.rs/c/drustvo/vesti/1117108/najnovije-vesti-spc-makedonska-pravoslavna-crkva-ohridska-arhiepiskopija>
- Срби и македонци заједно ќе на причешће: Др Александар Раковић о окончању македонског црквеног питања. Новости. 2022. Јуна 3. URL.: <https://www.novosti.rs/c/drustvo/vesti/1122660/srbi-makedonci-zajedno-pricesce-aleksandar-rakovic-okoncanju-makedonskog-crkvenog-pitanja>
- МРС: Nema uslova za pregovore sa SPC. Радио-телевизија Войводина. 2010. Август 21. URL.: https://rtv.rs/rsn/region/mpc-nema-uslova-za-pregovore-sa-spc_207442.html
- МРС: Rešenje za MPC u rukama grčke i srpske crkve. Радио-телевизија Войводина. 2012. Мај 2. URL.: https://rtv.rs/rsn/drustvo/mpc-resenje-za-mpc-u-rukama-grcke-i-srpske-crkve_316609.html
- Posledice raskola Makedonske Pravoslavne Crkve: Predavanje Milovana Balabana na Jutjub kanalu KCNS. Новости. 2022. Јануар 28. URL.: <https://www.novosti.rs/drustvo/vesti/1080612/predavanje-milovana-balabana-jutjub-kanalu-kcns-video>

Список литературы

- Акудовіч А., Казакевіч А. 2006. Навука і стратэгіі працы з мінулым. Палітычная сфера, 6: 44–48.
- Астров А. 2009. Эстония: политическая борьба за место в истории. Pro et contra. Май – август: 109–124.
- Аўтўэйт Ў., Рэй Л. 2006. Мадэрнасць, памяць і посткамунізм. Палітычная сфера, 6: 27–43.
- Белов М.В. 2022. «Историческая политика» или «политика памяти»? Историческая политики в странах бывшей Югославии / под. ред. М.В. Белова. СПб.: Нестор-История: 7–27.

- Гацовска-Спасовска З. 2022. По канонското признавање на Охридската архиепископија се отвора пат за признавање на автокефалност на МПЦ. Радио Слободна Европа. Мај 9. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/po-kanonskoto-priznavanje-na-ohridskata-arhiepiskopija-se-otvora-pat-za-priznavanje-na-avtokefalnost-na-mpc-/31841651.html>
- Драговић Р. 2021. Раскол са благословом комунистичких власти. Новости. Јануар 13. URL.: <https://www.novosti.rs/c/drustvo/vesti/953038/raskol-blagoslovom-komunistickih-vlasti-svi-patrijarsi-posleratnom-periodu-bili-suoceni-problemom-crkve-makedoniji>
- Ђурић Мишина В. 2021. Држава и партија стварају нову цркву // Новости. Јануар 14. URL.: <https://www.novosti.rs/c/drustvo/vesti/953041/drzava-partija-stvaraju-novu-crkvu-prilozi-istoriju-zloupotrebe-vere-ideoloske-politicke-svrhe>
- Копосов Н. 2013. Исторические понятия в мире без будущего. Как мы пишем историю / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М., РОССПЭН: 57–93.
- Ластоўскі А. 2016. Прапрацоўка камуністычнага мінулага ў Славакіі: асноўныя фактары і дынаміка. Палітычная сфера, 1: 37–55.
- Савић В. 2022. Признање "Охридске Архиепископије": Срби и Македонци су један народ, а СПЦ би да сведу на Православну цркву Србије. Новости. Јуна 12. URL.: <https://www.novosti.rs/c/kultura/vesti/1125500/priznanje-ohridske-arhiepiskopije-viktor-savic-srbi-makedonci-jedan-narod-spc-svedu-pravoslavnu-crkvu-srbije>
- Сагановіч Г. 2013. Безуладдзе і праўладнасць беларускіх гісторыкаў. Беларускі Гістарычны Агляд, 1–2: 173–188.
- Тасић Ј. 2022. Борба за православне душе. Србин Инфо. Јуна 15. URL.: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/borba-za-pravoslavne-duse/>
- Шерпер Ю. 2009. Германия и Франция: проработка прошлого. Pro et contra. Май – август: 89–108.
- Adorno Th. The Meaning of Working Through the Past. Adorno Th. 2005. Critical Models: Interventions and Catchwords / trans. H.W. Pickford. NY.: Columbia University Press: 89–103.

References

- Akudovič A., Kazakievič A. 2006. Navuka i strategii pracy z minulym [Science and strategies for working with the past]. Palityčnaja sfera [Political Sphere], 6: 44–48 (in Belarusian).
- Astrov A. 2009. Estoniya: politicheskaya bor'ba za mesto v istorii [Estonia: political struggle for a place in history]. Pro et contra. May – August: 109–124 (in Russian).
- Aütšejt Ū., Rej L. 2006. Madernasć, pamiać i postkamunizm [Modernity, memory and post-communism]. Palityčnaja sfera [Political Sphere], 6: 27–43 (in Belarusian).
- Belov M.V. 2022. «Istoricheskaya politika» ili «politika pamyati»? ["Historical politics" or "politics of memory"?]. Istoricheskaya politiki v stranakh byvshey Jugoslavii [Historical politics in the countries of the former Yugoslavia] / ed. M.V. Belov. SPb.: Nestor-Istoriya: 7–27 (in Russian).
- Dragović R. 2021. Raskol sa blagoslovom komunističkih vlasti [Schism with the blessing of the communist authorities]. Novosti [News]. January 13. URL.: <https://www.novosti.rs/c/drustvo/vesti/953038/raskol-blagoslovom-komunistickih-vlasti-svi-patrijarsi-posleratnom-periodu-bili-suoceni-problemom-crkve-makedoniji> (in Serbian).
- Ђурић Мишина В. 2021. Држава и партија стварају нову цркву [State and Party Create a New Church]. Novosti [News]. January 14. URL.: <https://www.novosti.rs/c/drustvo/vesti/953041/drzava-partija-stvaraju-novu-crkvu-prilozi-istoriju-zloupotrebe-vere-ideoloske-politicke-svrhe> (in Serbian).
- Gadžovska-Spasovska Z. 2022. Po kanonskoto priznavanje na Ohridskata arhiepiskopija se otvora pat za priznavanje na avtokefalnost na MPC [After the canonical recognition of the Ohrid archdiocese, the path for the recognition of autocephaly at the Macedonian Orthodox Church is opened]. Radio Slobodna Evropa [Radio Free Europe]. May 9. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/po-kanonskoto-priznavanje-na-ohridskata-arhiepiskopija-se-otvora-pat-za-priznavanje-na-avtokefalnost-na-mpc-/31841651.html> (in Serbian).
- Koposov N. 2013. Istoricheskiye ponyatiya v mire bez budushchego [Historical concepts in a world without a future]. Kak my pishem istoriyu [How we write history] / eds. G. Garreta, G. Dyufu, L. Pimenova. M.: ROSSPEN: 57–93 (in Russian).
- Lastoŭski A. 2016. Prapracoŭka kamunistyčnaha minulaha ū Slavakii: asnoŭnyja faktary i dynamika [Processing the Communist Past in Slovakia: Main Factors and Dynamics]. Palityčnaja sfera [Political Sphere], 1: 37–55 (in Belarusian).

- Sahanovič H. 2013. Biezuladdzie i praŭladnaś bielaruskich historykaŭ [Anarchy and pro-authority of Belarusian historians]. *Bielaruski Histaryčny Ahliad [Belarusian Historical Review]*, 1–2: 173–188 (in Belarusian).
- Savić V. 2022. Priznanje "Ohridske Arhiepiskopije": Srbi i Makedonci su jedan narod, a SPC bi da svedu na Pravoslavnu crkvu Srbije [Recognition of the "Archbishopric of Ohrid": Serbs and Macedonians are one people, and they would reduce the Orthodox Church of Serbia to the Orthodox Church in Serbia]. *Novosti [News]*. June 12. URL.: <https://www.novosti.rs/c/kultura/vesti/1125500/priznanje-ohridske-arhiepiskopije-viktor-savic-srbi-makedonci-jedan-narod-spc-svedu-pravoslavnu-crkvu-srbije> (in Serbian).
- Scherrer J. 2009. Germaniya i Frantsiya: prorabotka proshlogo [Germany and France: working through the past]. *Pro et contra*. May – August: 89–108 (in Russian).
- Tasić J. 2022. Borba za pravoslavne duše [Struggle for Orthodox souls]. *Srbin Info*. Juna 15. URL.: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/borba-za-pravoslavne-duse/> (in Serbian).
- Adorno Th. 2005. *The Meaning of Working Through the Past*. Adorno Th. 2005. *Critical Models: Interventions and Catchwords* / trans. H.W. Pickford. NY.: Columbia University Press: 89–103.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported

Поступила в редакцию 04.02.2023

Received 04.02.2023

Поступила после рецензирования 30.04.2023

Revised 30.04.2023

Принята к публикации 30.04.2023

Accepted 30.04.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения исторического факультета, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Maksym V. Kyrchanoff, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies and of Foreign Countries Economies, Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Historical Faculty, Voronezh State University, Voronezh, Russia

 [ORCID: 0000-0003-3819-3103](https://orcid.org/0000-0003-3819-3103)